

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 398.541

*Т. И. Корнильева***ТРАДИЦИОННЫЕ КИТАЙСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ЗАГРОБНОМ МИРЕ, ОТРАЖЕННЫЕ В СВОДЕ «ЮЙЛИ БАОЧАО»:
ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ БУДДИЗМ И НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ**

Книга «Юйли баочао» относится к разряду так называемых шаньшу (善書) — «книг о добре», т.е. «поучительных книг». Шаньшу — это жанр популярной религиозной литературы морально-дидактического характера, предназначенной для убеждения паствы творить добро и отказаться от зла. В них в наглядном виде объясняется, за какие проступки какие мучения и в каких адах ожидают грешников, а также даются советы относительно того, что сделать, чтобы улучшить карму и предотвратить или по крайней мере уменьшить страдания в подземном мире. «Целевая аудитория» шаньшу — китайские простолюдины. Для них шаньшу были близким доступным способом понимания смысла вероучения.

За последние несколько веков появилось много текстов подобного характера, однако наибольшее хождение и известность имели книги под названием «Юйли баочао» (玉曆寶鈔) «Драгоценные копии Нефритовых скрижалей» [2, с. 53]. (Для удобства в дальнейшем мы будем говорить просто «Нефритовые скрижали» или «Юйли».) «Юйли баочао» известны и за пределами Китая, например в 1878 г. они были переведены на индонезийский Коа Тэк И. Целью этой статьи является попытка проанализировать идейные истоки некоторых основных положений «Юйли баочао», проследить на примере этого источника трансформацию, которую претерпели в китайских народных верованиях буддийские идеи о загробном мире и вкратце охарактеризовать основных персонажей подземного судилища, характерных для традиционной китайской интерпретации этого понятия.

Структура произведения

В нашем распоряжении было два издания «Драгоценных копий Нефритовых скрижалей» на современном китайском языке с иероглифами в упрощенной форме, напечатанных скорее всего на Тайване во 2-й половине XX в., о чем мы можем косвенно

узнать из самой книги, однако же точная дата и место издания на ней не указаны [22, с. 15]. Кроме того, еще есть вариант на русском языке, который называется «Книга Яшмовых правил», переведенный в начале XX в. И. Барановым [4], и перевод «Юйли» на английский язык под названием «The Yu-li or Precious Records», выполненный У. Кларком (Rev. Geo. W. Clarke) в 1898 г. [1]. Сама эта книга таит в себе много загадок. Прежде всего, не совсем ясно, когда и кем она была написана. В предисловии к «Книге Яшмовых правил» (на русском языке) сказано: «Китайцы насчитывают этой книге около 1800 лет. Кем она составлена — неизвестно» [4, с. 342]. Однако на этот счет есть и некоторые фантастические версии. В предисловии к английскому переводу «Юйли», видимо, цитируя один из вариантов книги, говорится, что «Драгоценные копии Нефритовых скрижалей» были написаны монахом по имени Ван Сянь (王仙) в монастыре Дун Шань (東山) в провинции Шаньдун и после одобрения Небесным императором впервые была напечатана в 1031 г. н.э., дин. Сун [1, с. 238]. В китайском тексте книги излагается другая, еще более загадочная история появления книги. Здесь рассказывается о том, как однажды (указывается точная дата) в праздник Чунъян¹ некий отшельник Дань Чи (淡癡) гулял по горам и неожиданно оказался в подземном мире на праздновании дня рождения бога Фэнду дади², где ему и были дарованы «Нефритовые скрижали», написанные служителями ада по приказу самого Фэнду Дади, для распространения среди людей. Можно предположить, что книга «Юйли» появилась не раньше династии Сун, однако других более точных сведений относительно датировки и авторства этого произведения пока не нашлось.

«Драгоценные копии Нефритовых скрижалей» популяризировались верующими — ведь, как не раз говорится в самом произведении, переписывание или перепечатывание и бесплатное распространение данной книги помогает стяжать добродетели и очищает карму. Совершенно ясно, что за несколько столетий своего обращения среди верующих появились разные списки этого произведения, иногда довольно сильно отличающиеся друг от друга: издатели часто дополняли текст новыми подробностями, убирали или наоборот вставляли какие-то разделы. Но, что стоит отметить, такие изменения вносились не спонтанно, а только после так называемых «прямых гаданий» фулуань 扶鸞³. Из имеющихся у нас четырех вариантов «Юйли» два, на китайском языке, практически идентичны, а переводы на русский и английский языки были сделаны с двух других различных списков. Кроме того, в предисловии к своему переводу У. Кларк говорит, что видел шесть изданий «Юйли», и не было похоже, что они сделаны с одного оригинала [1, с. 233]. В «Юйли» на китайском языке, напечатанных в XX в., встречаются некоторые реалии современной жизни. Д.К. Джордан в своей книге приводит любопытный пример «Нефритовых скрижалей» 1920-х гг., где на ксилографах, показывающих сцены адских мучений, изображен трактор с крюками на гусеницах, которыми он режет на куски грешников [2, с. 54]. А в «Юйли» 1980-х гг. в смертные грехи уже включаются проституция и гомосексуализм. В том же издании описывается новый зал ада, предназначенный для жертв абортотворения и безвременно погибших под колесами автомобилей, в котором души ожидают окончания срока изначально отмеренной им жизни [2, с. 54]. Еще можно привести пример из имеющихся у нас «Юйли» на китайском, где в описании грехов 9-го зала наряду с рисованием непристойных картинок и написанием книг эротического содержания теперь числится и, например, съемка порнографических фильмов [22, с. 85–86]. Эти современные привнесения, впрочем, нисколько не умаляют интереса к самой книге, а лишь доказывают ее народность и актуальность.

Основное содержание «Нефритовых скрижалей» представляет собой подробное описание десяти залов подземного судилища, разбитое на главы, построенное в общем виде по следующему плану: дается имя главы зала; указывается расположение зала во вселенной (например, первый зал находится «под большим морем, на западе, на улице “Черная дорога у желтого источника”» [4, с. 347]); перечисляются ады и так называемые «малые ады» (小地獄 сяодиюй), из которых состоит тот или иной зал (надо сказать, что названия самих адов чаще всего описательны, т. е. сразу понятно, что происходит с грешниками в том или ином аду, например «Ад, где бьют по коленям» или «Ад, где вешают вверх ногами»). Далее приводится список грехов и объясняются ситуации, за которые судят и наказывают в каждом из залов. В самом конце каждой главы обычно указывается день рождения главы зала и говорится, что если в этот день человек искренне раскается и даст обещание больше не грешить, будет соблюдать пост, мыться; если не имеет в мыслях ничего грешного, совершает обряд фаншэн 放生 (т.е. покупает живность и отпускает ее на свободу), обращает лицо к северу; если он будет скупать плохие книги, картинки и рецепты и сжигать их и, напротив, верить «Нефритовым скрижалям», переписывать и распространять их; если человек в этот день будет выполнять эти предписания (комбинация их варьируется), — тогда это будет засчитано как заслуга и его душа после смерти либо совсем избавится от мучений, либо во много раз их уменьшит. В отдельную главу выносятся повествование о Мэн-по шэнь (о ней подробнее см. ниже). Кроме того, непременно приводятся дидактические истории воздаяния за добро и возмездия за зло (в версиях на китайском языке эти истории составляют две отдельные главы; в «Книге яшмовых правил» на русском языке приводится лишь несколько примеров, тоже в конце книги; а в англоязычном издании истории расположены после каждой из десяти глав о залах ада).

В изданиях «Юйли» на китайском языке также есть глава «О том, как скрижали были явлены миру» (玉历流传经过 юйли лючуань цзинго), в которой представлена «подлинная биография» отшельника Дань Чи, а также развеиваются некоторые «заблуждения» относительно устройства и организации подземного мира. Кроме того, здесь еще есть раздел «Доказательства ценности и распространенности Нефритовых скрижалей» (玉历的价值与流传的考证 юйли дэ цзячжи юй лючуань дэ каочжэн) и «Основная суть Нефритовых скрижалей и доктрины трех учений» (玉历的事理与各家学说 юйли дэ шили юй гэцзя сюэшо).

В русскоязычной версии «Юйли» еще упоминаются два любопытных раздела, которые отсутствуют в других известных нам вариантах книги, — раздел наставлений и раздел рецептов. И. Баранов пишет: «“Книга Яшмовых правил” в заключительной своей части дает читателям целый ряд наставлений. Наставления эти касаются самых разнообразных сторон жизни. Тут есть наставления супругам о гигиене брака, всякому человеку, каким он должен быть в нравственном отношении, и т.д. Книга еще раз приводит некоторые подробные правила поведения: нужно бережно обращаться с хлебными зёрнами и исписанной бумагой, следует почитать духов добрых и злых» [4, с. 369]. И там же сказано: «В самом конце приводятся 106 весьма полезных, по мнению книги, рецептов для лечения болезней и от разных несчастных случаев», после чего дается несколько примеров этих рецептов.

Отдельно хотелось бы сказать немного об иллюстрациях в «Нефритовых скрижалях». Они тоже являются очень важным источником информации о народных верованиях, и иногда мы будем обращаться даже не столько к тексту «Юйли», сколько к

иллюстрациям, его сопровождающим: они не только позволяют более явственно представить себе содержание произведения, но иногда и сами несут ценные сведения, без которых образ ада в простонародном понимании был бы не полным.

Возникновение традиционного китайского образа загробного мира

Концепция ада в Китае появилась непосредственно с пришествием буддизма в I-х вв. н.э. До этого времени не существовало сформировавшегося образа загробного мира. Однако тексты «Шицзина»⁴ свидетельствуют о существовании веры в то, что после смерти люди становятся духами гуй⁵ (鬼), но идеи воздаяния не существовало. В статье «Что такое “душа” по представлениям китайцев» крупного сиолога XIX в. С.М. Георгиевского говорится: «С понятием о рае и аде китайцы познакомились одновременно с усвоением чуждых религий, прежде всего буддизма. Буддизм принес собой и веру в переселение душ» [13, с. 381].

Следует оговорить, что понятие ада и рая в китайской культуре сильно отличается от того, что подразумевается под этими терминами в христианстве. Существует представление, что после смерти души людей, в зависимости от количества и тяжести грехов, направляются либо в ад, где им уготованы вечные страдания, либо в рай, где их ждет вечное блаженство. В Китае ад называется диюй 地獄, дословно «подземная тюрьма», что более точно отражает его понимание китайцами. В целом можно выделить три основных значения слова диюй 地獄: во-первых, это ад в народных верованиях, т. е. своего рода чистилище, дополнительная промежуточная ступень между этим рождением и следующим, описание которой, собственно, и представлено в «Нефритовых скрижалях». Во-вторых, в буддизме диюй, или диюйдао 地獄道, означает мир адских существ нараков. И, наконец, третье значение — диюй как перевод европейского термина «ад».

Нет в китайском мировоззрении и аналога европейского рая. То, что в синологической литературе называется рай, на самом деле является чем-то вроде преддверья в нирвану: считается, что если накоплена хорошая карма, можно переродиться в одном из раев (или «Чистых Земель») Будд, после чего происходит окончательный выход из сансары. Такой «рай» есть у каждого Будды, однако наиболее широкое распространение в Китае получили «Чистая земля» Будды Амитабхи, рай Сукхавати (цзилэ шицзе 极乐世界); рай Будды медицины Вайдурья-Нирбхаса (цзин люли шицзе 淨琉璃世界) и др.

Представление китайцев об аде безусловно берет свои истоки непосредственно из классических буддийских сутр, переведенных на китайский язык с II по V вв., таких как «Сутра о восемнадцати Адах Нирая» (十八泥犁經, «Шибанили цзин»), «Возвещенная Буддой сутра о сошествии в ад в воздаяние за грехи» (佛說罪業應報教化地獄經, «Фошо цзуйе инбао цзяохуа диюй цзин»), «Сутра вопросов об аде» (問地獄經, «Вэнь диюй цзин»), «Сутра ожерелья бодхисатвы» (菩薩瓔絡經, «Пуса инло цзин»), «Будхисаттвабхуми-сутра», «Диргхагамасутра» (長阿含經, «Чан ахань цзин»), «Буддханусмритисамадхи-сутра» (觀佛三昧海經 «Гуань фо саньмэй хай цзин»), «Буддхапурвакарья-сутра» (佛本行贊經 «Фобэнь син цзань цзин»), «Сутра сосредоточения-самадхи на очищении и спасении» (淨渡三昧經 «Цзин ду саньмэй цзин»). В этих сутрах описываются разные виды адов и мытарства, которым подвергаются в них грешники, и эти inferнальные сцены оказали сильное влияние на умы китайцев [9, с. 64].

Согласно буддийским представлениям, сансара⁶ состоит из шести миров: мира богов (дэвов, кит. тяндао 天道), мира полубогов (асуров, кит. асюлодао 阿修羅道), мира

людей (кит. жэньдао 人道), мира животных (кит. чушэндао 畜生道), мира голодных духов (претов, кит. эгуйдао 餓鬼道) и мира адских существ нараков (кит. диюйдао 地獄道). Три первых считаются благоприятными рождениями, а три последних — неблагоприятными. Существа обретают рождение в том или ином мире в зависимости от своей кармы, т. е. совершенных поступков. Однако ни в одном из миров жизнь не вечна. Нахождение в любом из них, даже в мире богов, есть страдание, а единственный способ его прекратить — выйти из сансары.

Обращаясь к «Драгоценным копиям Нефритовых скрижалей», мы обнаруживаем следующую схему простонародного представления об аде: сначала кто-то из служащих ада (более подробно о них см. ниже) встречает умерших и провожает их в первый зал подземного мира. Судья первого зала допрашивает душу умершего, и если выясняется, что за ней грехов нет, ее сразу отправляют в 10-й зал. Если же грехи есть, ее подводят к огромному круглому зеркалу с надписью «На террасе перед Зеркалом Зла нет хороших людей» (нецзинтай цянь у хао жэнь, 孽鏡臺前無好人) [22, с. 48], в котором показываются все дурные поступки умерших. После этого грешников ведут во второй и последующие залы. В каждом из них верховные судьи залов вершат над ними суд и назначают наказание за различные проступки, очень подробно описанные в «Нефритовых скрижалях». Замечу, что «зал» не равно понятию «ад»: в зале верховный судья определяет меру наказания, а затем уже грешников распределяют по многочисленным «адам» и «малым адам», относящимся к конкретному залу. В общей сложности в имеющихся у нас «Нефритовых скрижалях» на китайском языке говорится о 138 адах: со второго по девятый, в каждом зале имеется по одному большому аду и 16 малых, и, кроме того, еще есть 2 дополнительных ада, расположенных по сторонам от зала Фэнду Дади, которые называются «Пруд кровавой жижи» (сеучи 血污池) и «Город безвременно умерших» (вансычэн, 枉死城) [22, с. 99–101, 105–106]. Если же в каком-то из залов обнаруживается, что у души нет прегрешений, за которые наказывают именно в этом департаменте, ее сразу препровождают в следующий зал. Пройдя таким образом все 10 залов, души попадают в последний, десятый зал, где в павильоне богини Мэн-по им дают выпить напиток забвения, благодаря которому они перестают помнить о своих прежних жизнях и мытарствах в аду, а затем, в зависимости от кармы, они обретают новую жизнь в облике людей или животных. Из контекста книги остается не совсем ясно, кто же определяет форму нового рождения грешников: этой функцией наделяется и судья 10-го зала ада Чжуаньлунь-ван (轉輪王), и Фэнду Дади — бог города Фэнду, владыка переправы, через которую проходят души перед новым рождением. Говорится, что Чжуаньлун-ван подает список предопределенных переродиться людьми в первый зал, а оттуда список передают Фэнду-шэню. В Китае в провинции Сычуань и сейчас существует город Фэнду, в котором есть так называемый «Город демонов» — Гуйчэн (鬼城). Предания говорят, что это своего рода канал, по которому проходит связь между нашим миром и адом, и именно там, в Сычуани, Фэнду-шэнь отпускает души родиться заново в нашем мире.

Кроме такого стандартного маршрута по аду существуют и некоторые другие, например некоторые души остаются служить в аду, а душам обесчещенных и погибших из-за этого девушек разрешается превратиться в демониц и мстить своим обидчикам.

Несмотря на обилие буддийских образов, «Нефритовые скрижали» нельзя назвать буддийским произведением в полном смысле этого слова. Это произведение, отражаю-

щее профанный, народный уровень восприятия религии, на котором в Китае неизбежно происходит синтез нескольких учений — в сердце народа спокойно уживаются и буддийские, и даосские, и конфуцианские, и местные верования. Очевидно, что в такой среде просто не могло сформироваться единой стройной религиозной картины мира.

Заимствовав упорядоченность конфуцианской чиновничьей системы, образ ада в Китае приобрел свою, отличную от буддийской специфику. Так, например, определение души после смерти в рай или в ад в сознании китайцев приобретает форму небесной канцелярии, которая работает в точности как бюрократический аппарат Поднебесной. Там есть и книга, в которую записываются все благие дела и прегрешения людей. Есть и небесные прокуроры и судьи, которые и определяют меру наказания. Их решения можно обжаловать, в случае если имеются смягчающие или отягощающие обстоятельства.

В книге «Нефритовые скрижали» очень четко описано, за какие грехи и как наказывают провинившихся. Несмотря на то что общая идейная направленность этой книги, казалось бы, буддийская, о чем уже говорилось выше, но в грехах первого же зала числятся абсолютно конфуцианские провинности: отсутствие *чжун* 忠 (преданности правителю), отсутствие *сяо* 孝 (сыновней почтительности), отсутствие *цзе* 節 (верности жены мужу) и отсутствие *и* 義 (чувства долга) [22, с. 48]. Более того, это даже входит в противоречие с буддизмом, проповедовавшем отказ от привязанностей.

Или, например, существует еще одно примечательное прегрешение, за которое полагается наказание во втором зале: «грех совершает и тот, кто самовольно острижет себе волосы, будь это мужчина или женщина» [4, с. 347]. В Китае всегда считалось, что тело дается человеку родителями и по определению не принадлежит в полной мере самому человеку. Следовательно, каким-либо образом его изуродовать, в том числе и обрезать волосы, — значит попать один из самых основных принципов конфуцианства — *сяо* (сыновья почтительность). Однако, если посмотреть со стороны буддизма, перед вступлением в сангху (монашескую общину) адепты обязаны сбривать волосы в знак отказа от привязанности к мирской жизни.

В то же самое время в классическом буддизме грехом считается продавать живые существа. В «Нефритовых скрижалях» в статьях второго зала мы читаем: «Куплена или взята в заклад девочка. Она выросла, и родственники желают ее выкупить. Но хозяин не согласен ее отпустить. В этом случае он совершает грех» [4, с. 349]. То есть в понимании китайцев сам по себе факт торговли человеком не является осуждаемым, это считалось нормой, подтверждение этому мы неоднократно встречаем в китайской литературе. Интересно, что в «Юйли баочао» осуждается другое — нежелание позволить родственникам ребенка воссоединить семью. Примечательно, что последние два примера отсутствуют в имеющихся у нас версиях «Юйли» на китайском.

В «Нефритовых скрижалях» представлена интересная интерпретация китайцами буддийской концепции о шести сферах перевоплощения, шести параллельных мирах. Попав на китайскую почву, при сохранении в общих чертах терминологии и образного ряда эта концепция дополняется местными особенностями и приобретает весьма специфическую форму. В классическом буддизме принято деление шести миров на благоприятные и неблагоприятные, о чем мы говорили выше. В тексте «Юйли» на китайском языке сохраняется такое же разделение, однако в русском переводе, а также на иллюстрациях, сопровождающих его, мы видим совершенно другое деление. Здесь благоприятными считаются три степени рождения в облике человека. Самой лучшей степенью считается рождение хоу 侯⁷, гуном 公, сяном (канцлером) 相 или цзяном (военачальни-

ком) 將. На втором месте стоит рождение купцом (шан 商), ученым (ши 士), ремесленником (гун 工) или земледельцем (нун 農). И, наконец, третьей ступенью благоприятных перерождений является рождение вдовцом (бобылем) (гуань 鰥), бездетным (ду 獨), вдовой (гуа 寡) либо сиротой (гу 孤). Неблагоприятными рождениями здесь считаются три рождения в облике животных, а именно: первая степень — млекопитающие (тайшэнлэй, 胎生類); вторая степень — птицы (луаньшэнлэй 卵生類), и последняя, самая неблагоприятная форма из всех — насекомые, земноводные, пресмыкающиеся и рыбы (хуашэнлэй, 化生類) [4, с. 365].

На изображениях в версии «Юйли», переведенной на английский, деление немного другое. Здесь есть два рождения в облике людей (подобные первой и третьей степени в русскоязычной версии «Юйли»), рождение в облике животных (живородящие), в облике птиц (яйцеродные), четвертая форма — хуа 化, т.е. появившиеся путем превращения (например, мотыльки), и последняя форма ши 濕 — «рожденные в сырости» (например, змеи, комары, рыбы) [1, plate XXVII–XXVIII].

Крайне любопытным представляется тот факт, что в этой версии, опять-таки на основе понятия о шести мирах, излагается Чатур-йони (санскр. «Четыре утробы», кит. сышэн 四生) — общеиндийская классификация животного мира, которая вместе с буддизмом проникла в Китай.

Божества, населяющие китайский ад

Осветим более подробно некоторых из них.

Владыка ада. В индуизме, а затем и индийском буддизме, владыкой ада считался Яма, или, как его еще называли, Ямараджа. Первоначально в индийской мифологии он был владыкой Небесного рая. У него были два помощника, особенных пса, которые бродили по земле, находили тех, кто должен был скоро скончаться, и приводили их на Небо. Со временем Ямараджа превратился во владыку ада [19, с. 47].

В Китае Яма также почитался как глава ада. Существует несколько переводов имени Ямараджа, например: Яньмолован 焰摩羅王, Яньло 閻羅, Яньван 閻, Яньлован 閻羅王 и др.

Иногда в китайском буддизме встречается следующее представление: Яма повелевает мужскими духами ада, а его сестра Ями — женскими [19, с. 42].

В простонародных же верованиях Китая статусом верховного божества ада наряду с Ямараджей наделялись еще и Дунъюэ Дади (東嶽大帝) и Дицзан пуса (地藏菩薩, Дицзан-ван 地藏王, Бодхисаттва Кшитигарбха).

Дунъюэ Дади, «Великий император Восточной горы», его еще называют Тайшаньшэн 泰山神 — «Бог горы Тайшань». Его почитают не только как главу ада, но и как судьбу 7-го зала. Храмы в его честь распространены по всему Китаю. День рождения Дунъюэ Дади отмечался 28-го числа 3-й луны.

Кшитигарбха же, по поверью, покровительствует горе Цзюхуа в провинции Аньхуй. В последний день 7-го месяца отмечали день рождения Бодхисаттвы Кшитигарбхи, владыки подземного мира. Существовало поверье, что в этот день Кшитигарбха единственный раз в году открывает глаза и может услышать мольбы об облегчении участи умершим. 30-го числа 7-го месяца в каждой семье поклонялись Кшитигарбхе, а у ворот дома зажигали курительные палочки.

Главой над вышеперечисленными персонажами, считался Шан-ди 上帝 (Верховный владыка), или, как его еще называют, Юй-ди 玉帝 (Нефритовый Император) — верховный бог в народных верованиях.

Такая иерархия повелителей ада нашла отражение и в «Нефритовых скрижалях».

Любопытно, что в Китае существует легенда, о том, что Ямараджа сначала заведовал первым залом, но часто жалел грешников, умерших от несчастных случаев, и отпускал их души на землю, за что Шан-ди разгневался и отправил его управлять пятым залом [4, с. 354]. Позднее всех десяти судей подземного мира также стали называть Яньлованами 閻羅王, вместе их называют Шидянь Яньван (十殿閻王) — «Яньваны десяти залов».

Для наглядности приведем таблицу, в которой указаны залы, имена судей и даты их рождений, т. е. время, когда им совершали подношения.

Сводная таблица имен судей загробного мира и дней их чествований

Зал	Имя судьи	День рождения
Первый зал 一殿	Циньгуанван 秦廣王	1-е число 2-й луны
Второй зал 二殿	Чуцзянван 楚江王	1-е число 3-й луны
Третий зал 三殿	Сунди-ван 宋帝王	8-е число 2-й луны
Четвертый зал 四殿	Угань-ван 五官王	18-е число 2-й луны
Пятый зал 五殿	Сэньло-ван 森羅王	8-е число 1-й луны
Шестой зал 六殿	Бяньчэн ван 卞城王	8-е число 3-й луны
Седьмой зал 七殿	Тайшань-ван 泰山王	27-е число 3-й луны
Восьмой зал 八殿	Души-ван 都市王	1-е число 4-й луны
Девятый зал 九殿	Пиндэн-ван 平等王	8-е число 4-й луны
Десятый зал 十殿	Чжуаньлунь-ван 轉輪王	17-е число 4-й луны

Служители ада

Служители, забирающие души людей и провожающие их на суд. Здесь уместно вспомнить о духах-собаках Ямараджи, преобразившихся в китайских верованиях в целый отряд духов-надзирателей, охранников-сопроводителей душ к загробному судилищу. В «Нефритовых скрижалях» эту функцию выполняют несколько персонажей: это могут быть боги ворот (Мэнь-шэни 門神); бог местности Ту-Ди 土地, покровитель города Чэн-Хуан 城隍; бог домашнего очага Цзао-ван; Черный и Белый Учаны. Подробнее остановимся лишь на некоторых из них.

Цзао-ван (竈王). Другие названия этого божества Цзао-шэнь 竈神, Цзао-цзюнь 竈君, Цзао-ванъе 竈王爺, или даже Цзао-цзюнь Пуса 竈君菩薩, т. е. «Бодхисаттва Цзао-цзюнь».

Цзао-шэнь — очень древнее китайское божество, ведающее домашним очагом. Первоначально это было женское божество. У Чжуан-цзы⁸ оно описывается как прекрасная женщина в алых одеждах [16, с. 141]. Позже у нее появляется муж, Цзао-шэнь гунгун (竈神公公). Но уже после династии Хань происходит смена приоритетов, и покровителем домашнего очага считается бог Цзао-шэнь, или Цзао-ван, у которого, впрочем, есть жена, однако она уже не играет особой роли. Впоследствии появились многочисленные

легенды о «земной жизни» Цзао-вана. В число «прототипов» входят как известные императоры древности (Хуан-ди 皇帝, Янь-ди 炎帝), так и простые люди.

Интересно, что первоначально Цзао-шэнь — китайское народное божество, отвечающее за сохранение домашнего очага. Однако позже народная фантазия сделала его чем-то вроде соглядатая Нефритового императора: находясь в очень плотном контакте с вверенной ему семьей, Цзао-ван остается в курсе всех событий и перипетий, и уж кому как не ему лучше знать грехи всех и каждого. Поэтому каждый год 23-го числа 12-го месяца он отправляется на небо с докладом Нефритовому императору о своих наблюдениях. Считалось, что если грех человека очень большой, то его жизнь сокращается на 300 дней, а если не очень — то на 3 дня. Таким образом, Цзао-ван стал еще божеством, способным не только смягчить или, наоборот, ужесточить наказания в аду, но и повлиять на срок земной жизни людей. В связи с этим его также стали называть Сымин 司命 — Ведающий Судьбой [16, с. 141].

Однако чтобы император услышал не обо всех проступках семьи, китайцы придумали способ задобрить божество и сделать его менее словоохотливым: в день, когда Цзао-ван должен отправиться на Небо с отчетом, ему подносили клейкие лепешки (тангуа, 糖瓜) и мазали губы на его бумажном изображении медом — чтобы поменьше говорил.

В «Юйли» приведены две основные функции Цзао-вана. Во-первых, следить за поведением вверенной ему семьи и докладывать обо всех заслугах и прегрешениях Нефритовому императору. В книге сказано, что если человек совершал грехи, за которые карают в седьмом зале, но потом искренне раскаялся и переменялся к лучшему, то Цзао-ван ставит черную точку на табличках этих людей. Когда им придет черед предстать перед главой седьмого зала, их помилуют. Если же человек совершал грехи, караемые с девятым залом, но раскаялся и потом совершал благие поступки, чтобы замолить свой грех, то Цзао-ван напишет у него на лбу иероглифы 奉行 (фэнсин), что значит «исправил карму», и тогда наказания, которым его должны подвергнуть со второго по 7-й зал, будут смягчены.

И вторая обязанность — встречать души умерших и провожать их на суд. Например, души грешных самоубийц Цзао-ван вместе с Мэнь-шэнями должны доставить в первый зал ада, откуда те попадают в Двор Голода и Двор Жажды.

Хэй Учан и Бай Учан (黑無常 白無常). Одни из самых популярных персонажей китайского ада.

Первоначально Учан (無常) — это китайский перевод санскритского термина «anitya» (букв. а — отрицание; nitya — «вечный, постоянный, неизменный»; этот смысл отражен и в китайском переводе). Анитья — это один из трех признаков существования (санскр. трилакшана, кит. 三法印, саньфаинь), явленных Будде Шакьямуни. В трилакшану также входят дуккха (страдание, кит. 苦, ку) и анатман (отсутствие «я», души, кит. 無我, уво).

В «Анитья сутре» (無常經) мы читаем: «Никогда еще не бывало такого, чтобы хоть что-нибудь не подверглось изменениям» [3, с. 13].

В простонародных же верованиях Китая эта концепция, очевидно, приобрела более наглядный характер — понятие *анитья* персонифицировалось, превратившись в божество Учан. В основные обязанности Учана входило приходить за душами умерших и провожать их в загробный мир, за что он получил еще одно имя — 勾魂鬼, гоухуньгуй — «дух, забирающий души». Любопытно, что позже мы уже встречаем не одного Учана, а двоих — Белого и Черного. Иногда в Китае их еще называют 黑白無常

(хэй бай учан) — Черный и Белый Учаны, или 無常二爺 (учан эр е) — два деда Учана [18, с. 520–526].

В литературе династий Мин и Цин складывается более проработанный и завершённый образ Белого и Черного Учанов — это два духа, чиновники ада, волосы у них распущены, оба в высоких шапках и длинных одеждах белого и черного цветов. У Бай Учана в одной руке веер из бананового листа, в другой зонтик, а у Хэй Учана — железная цепь. У Белого Учана на шапке написано «一見有財(喜)» (и цзянь ю цай (си), что значит «Как увидишь — будет богатство (или счастье)», или «一見大吉» (и цзянь да цзи) «Как увидишь — будет тебе удача», или «一見生財» (и цзянь шэн цай) «Как увидишь — разбогатеешь». А у Черного Учана — «見吾死哉» (цзянь у сы цзай) «Увидишь меня — смерть тебе», или «你也來也» (ни е лай е) «Пришел твой час», или «天下太平» (тянь ся тай пин) «Спокойствие Поднебесной». Хотя эти духи часто описываются очень страшными, огромного роста, изо рта и носа течет кровь, иногда в литературе они представляются в несколько более сдержанном ключе, и не столько несут гибель увидевшим их, сколько хотят подшутить над ними, поугатать. Однако если встреча с Черным Учаном определенно ничего хорошего не предвещает, то Белый Учан может одарить богатством, если знать, как правильно себя вести при встрече. По поверью, последний терпеть не может трусов, и кто, увидев его, попытается убежать, умрет на месте от его душераздирающих воплей. Но если при встрече с Белым Учаном начать строить гримасы и поддразнивать его, в ответ он тоже будет гримасничать и кривляться, и тогда можно в него начать бросать обломки кирпича или комки грязи, на что тот станет кидаться золотыми и серебряными слитками, висящими у него на шее. Когда слитков уже не останется, Белый Учан, вздыхая и охая, убежит сам. Отсюда и надпись на шапке, обещающая возможность разбогатеть при встрече с этим адским посланником [18, с. 520–526].

Видимо, благодаря своему легкому характеру, по народным представлениям, Белый Учан впоследствии обзаводится семьей — у него имеется супруга Учан-по (無常婆) и сын Сяо Учан (小無常). Их изображения есть, например, в Фэнду, Гуйчэн.

В «Нефритовых скрижалях» Учаны встречаются на иллюстрациях, где их изображения подписаны, однако в самом тексте книги они фигурируют в главе «Площадка вина забвения и Мэн-по шэнь» под другими именами: Белый Учан называется Сыюфэн (死有分) — «Смерть предопределена», а Черный — Хоучан (活無常), «Жизнь преходяща» [20, с. 166]. Здесь они описаны более устрашающе. У Черного Учана в руках бумага и кисть, в плечи воткнуты острые ножи, а на поясе висят орудия пыток, глаза выпучены, громко хохочет. А Белый Учан описывается так: лицо в грязи и крови, в белых одеждах, в руках счеты, на спине держит мешок с рисом, на груди у него висят бумажные серебряные деньги (銀紙錢), брови хмурые, все время тяжело вздыхает [22, с. 94]. Их обязанности, описанные в «Юйли», прямо противоположны тем, что мы встречали ранее: если до этого говорилось, что Учаны забирают души на тот свет, то в «Нефритовых скрижалях» рассказывается о том, как они пугают уже прошедшие все мучения и выпившие напиток забвения души в загробном мире, чтобы те со страху упали в Красную реку и таким образом перенеслись в наш мир и обрели новое рождение. То есть в данном примере Учаны опять же помогают душам перенестись в другой мир, но уже в противоположном направлении, что лишь подтверждает сущность этих персонажей — изменения.

Жи Юсюнь и Е Юсюнь (日遊巡, 夜遊巡). Эти персонажи, так же как и Учаны, — парные духи. Их другие названия Жи Юшэнь (日遊神) — «Дневной дозорный дух», и Е

Юшэнь (夜遊神) — «Ночной дозорный дух». Они являются прислужниками Дунюэ дади, Яньлованов и Чэнхуана. Их основное задание — днем и ночью следить за миром людей.

В «Каталоге гор и морей. Шаньхайцзин» [10] мы встречаем описание похожих героев, которые тоже «ведают ночью» [10, с. 123]. Интересна деталь: отмечается, что у этих божеств «соединены плечи». Если мы внимательно посмотрим на иллюстрацию Жи Е Юшэней в «Нефритовых скрижалях» [22, с. 24], то заметим, что они стоят друг к другу спинами таким образом, что спины кажутся сросшимися. Есть основания полагать, что Дозорные восходят к персонажам, описанным в Шаньхайцзине. В дополнение к их образу можно прибавить, что волосы у Юшэней растрепанные, а в руках они держат деревянные таблички с надписью 日 (日巡) «солнце» или 月 (月巡) «луна» (либо 夜 «ночь»).

Следует отметить, что в храмах Юшэней уже изображают двумя отдельными статуями.

Считается, что Жи Юсюнь из 60 дней 44 проводит вне дома, и 16 в доме. Из того времени, которое он проводит в доме, ровно одна пятая часть приходится на каждую из пяти сторон жилища. Существовало поверье: если пойдешь в ту часть дома, где должен находиться Жи Юсюнь, то, встретив его, можно умереть.

Четыре Великих Судьи. В книге «Нефритовые скрижали» не говорится об этих персонажах, однако во всех известных нам изданиях непременно приводятся их изображения. Это так называемые «Четыре Великих судьи» подземного мира (四大判官 сы ды паньгуань): Шаншаньсы 賞善司, Фаэсы 罰惡司, Чачасы 查察司 и Цуйпаньгуань 崔判官. На вид они довольно свирепы, однако в душе добры и справедливы. Они олицетворяют департаменты, ведающие воздаяниями в потустороннем мире: грешникам они назначают наказания, а праведникам — награду (хотя это и пересекается с функциями десяти судей подземного мира). Их имена значат следующее: Фаэсы 罰惡司 (или Чжан эбу паньгуань 掌惡簿判官) — чиновник, карающий за грехи; Шаншаньсы 賞善司 (или Чжан шаньбу паньгуань 掌善簿判官) — чиновник, вознаграждающий за добро; Чачасы 查察司 (Чжан синбу паньгуань 掌刑簿判官) — чиновник, ведающий приведением в действие наказаний; Цуйпаньгуань 崔判官 (Чжан сышэнбу паньгуань 掌死生簿判官) — Судья Цуй [14, с. 228]. На иллюстрациях с изображениями Фаэсы и Шаншаньсы в «Нефритовых скрижалях» [22, с. 19] мы видим перед собой двух чиновников, в руках у которых находятся реестры, у одного написан иероглиф 善 шань — «добро», у другого 惡 э — «зло». В Фэнду Гуйчэн они изображены более детально: Шаншаньсы одет в зеленый чиновничий халат династии Мин, улыбается, в руках — кисть и свиток с записью всех хороших поступков людей. Фаэсы одет в фиолетовый халат, губы плотно сжаты, глаза выпучены, в руках реестр грехов.

Что касается Чачасы, то в его обязанности входит следить, чтобы воздаяния и наказания исполнялись точно. Цуйгуаньпань считается самым главным из всех четырех судей. У него в одной руке «Реестр жизней и смертей» (生死簿, шэнсыбу), а в другой — так называемая «кисть, забирающая души» (勾魂筆, гоухуньби), стоит только ею сделать отметку в «Реестре жизней и смертей», как жизнь человека продлевается или укорачивается. Их изображения тоже есть в «Нефритовых скрижалях» [22, с. 21, 22].

Адские прислужники. Очень популярными героями ада стали Ньютоу и Мамянь, обычно упоминающиеся парой. В современном китайском языке их имена 牛頭馬

面 стали значить «мерзкий, отвратительный». Это два служителя в подземном мире. Первого из них, Ньютоу, также называют А-Бан (阿傍) или А-Фан (阿防). Как уже ясно из его имени Ньютоу — «Бычья голова» (牛頭), у этого божества тело человека и бычья голова. В руках он держит оружие. По преданию, во время своей земной жизни он крайне непочтительно обходился со своими родителями, за что после смерти и был наделен такой внешностью.

Его напарника Мамяня (馬面) еще называют Мамянь лоча (馬面羅刹 — Лошадеголовый Ракшас). У него тело человека, а голова лошади, он также вооружен. На Тайване в городе Тайнань в зале Яма-раджи (台南閻王殿) имеются два не совсем привычных скульптурных изображения этих божеств — это два генерала в военном платье династии Мин с человеческими лицами, но на головах их надеты шапки в виде коровьей и лошадиной головы соответственно. Они называются генерал Бычья Голова (牛頭將軍 ньютоу цзянцзюнь) и генерал Лошадиная Морда (馬面將軍 мамянь цзянцзюнь).

Ньютоу и Мамянь служат Янь-вану и/или судьям адских департаментов. В Пятом зале ада они должны сопровождать души грешников на «террасу, откуда смотрят на родину» (Вансянтай) 望鄉台. И в девятом зале им поручают отнести, перевернув вверх ногами, непочтительных к родителям потомков в большой зал на мучения, что любопытно, если вспомнить историю земной жизни самого Ньютоу.

Иногда Ньютоу и Мамянь выполняют обязанности Жи Юсюня и Е Юсюня — следят за добрыми и злыми делами, творимыми людьми.

Также можно встретить упоминания и о других звероподобных служителях ада, например, есть духи с головами свиней, баранов, лис, собак, птиц и др. Однако более подробно они нигде не описываются.

Кроме того, в «Юйли» появляются и такие адские служители, как Чжэннин (猙獍) — «Звероподобный» и Чифа (赤髮) — Красноволосый. Они по приказу судьи второго зала отводят души грешников к месту отбывания наказания.

Стоит упомянуть и о Цинмянь Ляоя 青面獠牙 (дословно «синее лицо, безобразные зубы»). Это не какой-то конкретный персонаж, а общее название для служащих ада малоприятной наружности, выполняющих мелкие поручения, такие как отвести кого-нибудь на очередное испытание или же собственно привести наказание в действие.

Мэн-по шэнь (богиня Мэн 孟婆神). По легенде, во время династии Западная Хань жила одна добродетельная девушка по фамилии Мэн. В молодые годы она читала конфуцианские книги, а потом увлеклась буддизмом, и, как сообщается почти во всех источниках, она «не думала ни о прошлом, ни о будущем» (凡有過去之事不思, 未來之事不想) [18, с. 530]. К 81 году она сохранила молодость, и оставалась чиста душой и телом. Уже никто не помнил ее имени, все называли ее просто «Матушка Мэн» (孟婆 阿奶). В то время некоторые люди могли помнить о своих прошлых перерождениях и использовали свои знания во вред другим живым существам. Тогда Небеса поручили Мэн-по шэнь поить души перед новым рождением волшебным отваром из трав, который бы заставлял их забыть прежние жизни. Для этого в десятом зале суда построили так называемую «Площадку вина забвения» 酈忘台 (Юйвантай). На ней-то и разместились «Беседка» или «Лавка» Мэн-по (Мэн-по тин 孟婆庭 или Мэн-по чжуан 孟婆莊), куда после всех мучений в адах подземного мира непременно попадают все души. В «Нефритовых скрижалях» говорится, что вокруг этой беседки расположены сто восемь помещений и галерей⁹ [22, с. 93]. По-китайски существует несколько названий для этого

волшебного отвара: иньмитан (или мииньтан) (飲迷湯(迷飲湯)) — «Дурманный отвар», михуньтан (迷魂湯) — «Отвар, дурманящий души», или же просто Мэнпоча (孟婆茶) — «Чай Тетушки Мэн» или Увэйча (五味茶) — «Чай пяти вкусов». Говорится, что травы, входящие в состав этого напитка, Мэн-по шэнь собирает собственноручно в янском мире, и неважно, сколько выпьешь этого напитка — все равно все прошлые жизни накрепко забываются.

Если какая-либо из душ грешников хотела схитрить и не пить этот отвар, специальный механизм схватывал ее за ноги и разрезал горло, куда чай заливался насильно. Однако в китайской литературе не раз встречаются истории о том, как кому-то, намеренно либо случайно, все-таки удалось избежать этой процедуры.

В народе под именем Мэн-по шэнь иногда подразумевают повелительницу ветров. Когда поднимался ураган, говорили, что это Мэн-по шэнь сердится.

Заключение

В данной статье в общих чертах были рассмотрены некоторые народные верования Китая об аде на примере книги «Нефритовые скрижали».

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1. Многие буддийские понятия, связанные с концепцией ада, были частично или полностью переосмыслены в Китае. Некоторые абстрактные понятия получили новую интерпретацию и были персонифицированы (например, Учан). Некоторые были дополнены и специально разработаны с привлечением традиционных китайских верований (здесь стоит упомянуть трансформацию легенды о собаках Ямараджи и о самом Ямарадже).

2. Теоретические представления об устройстве миров были переработаны по канонам, отражающим китайскую картину мира, и стали мало чем напоминать первоисточник (так произошло, например, с идеей существования шести миров).

3. Среди служителей загробного мира появились и принципиально новые персонажи, например тетушка Мэн, существование которой никак не оговаривалось в известных буддийских текстах, равно как не описывались ее прямые аналоги. Тем не менее следует отметить, что существование подобного божества не является уникальной чертой именно китайской культуры: во многих описаниях потустороннего мира разных культур, разделяющих веру в реинкарнацию, существует некий обряд, приводящий души к забвению; неудивительно, что в Китае он принимает типичные китайские черты, и матушка Мэн поит перерождающиеся души именно чаем.

4. Идея существованиярая в европейском понимании не была отражена в классических буддийских текстах; ничего о рае не говорится и в «Юйли баочао». Если в различных школах буддизма разрабатывалась идея определенных «благих земель» — частей мироздания, связанных с тем или иным Буддой, в которого перерождаются истые подвижники, чтобы легко и благостно достичь нирваны, — то простонародные верования, отраженные в «Юйли», ни о каких подобных «благих землях» не рассказывают, почитая лучшей наградой за добродетели лишь хорошее перерождение.

5. Буддийская идея воздаяния приобрела в Китае ряд весьма специфических черт, например строгую бюрократическую систему, вершащую кармическое возмездие. Система эта снабжена всеми возможными вариантами служб и департаментов, характерных для изоцированной государственной машины конфуцианцев. Интересно, что тради-

ция эта жива и по сей день, и до сих пор в описаниях заграничных ведомств возникают все новые разделы, отвечающие особенностям времени (специальные залы для жертв абортот, службы, занимающиеся погибшими в автокатастрофах, и пр.).

Примечания

¹ Чунъян цзе 重阳节 — так называемый «Праздник двойной девятки», отмечался 9 числа 9 месяца. Это день максимального Ян.

² Фэнду дади (酆都大帝) — простонародное божество, защитник города Фэнду, управляет выходом из ада в мир людей.

³ Такие гадания еще называются фуци 扶乩, фуци 扶箕, фулуань 扶鸞 (扶鸞 или 扶樂). Они представляют собой вопросы к духам, ответы на которые те дают «непосредственно», т.е. через управление предметом, в который они, как считается, вселяются. Так истолковываются покачивания куклы в руках гадающего, узоры, которые чертит шило, подвешенное над совком с песком, и пр.

⁴ Шицзин (詩經) — «Книга песен» конфуцианского канона, состоит из народных и придворных песен XI–VII до н.э., по преданию, отобранных Конфуцием.

⁵ Интересно заметить, что иероглиф гуй 鬼 относится к изобразительной категории иероглифов. В написании цягугвэнь иероглиф гуй представлял собой идеограмму «человек», а сверху элемент, похожий на современное изображение ключа «поле», что, по всей видимости, означало «человек с большой головой» либо «человек со странным лицом». В стиле сяочжуань мы уже видим, что справа добавляется еще один элемент, впоследствии принявший форму 厶. Есть предположение, что это изображение хвоста. По другому мнению, весь иероглиф обозначал человека, исполняющего ритуальный танец, с большой маской на лице и с хвостом. Что касается чтения иероглифа, то, возможно, оно связано с чтением другого иероглифа 歸 (гуй). Его основные значения — «уезжать назад, отправляться в обратный путь», «возвращаться, приходить (приезжать) домой», но есть и значение «кончиться, умереть» (ср. гуйжэнь 歸人, покойник, умерший). Этот иероглиф также входит в целый ряд устойчивых словосочетаний со значением «умереть», например гуйси 歸西 (досл. вернуться на запад) — скончаться, умереть; а также гуйтянь 歸天 (вернуться на небо) и гуйту 歸土 (вернуться в землю) с аналогичным значением. В словаре «Шовэнь цзецзы» (說文解字 «Толкование знаков»), относящемуся к I в. н.э., мы находим разъяснение «когда люди возвращаются (умирают), они становятся (или их называют) душами-гуй» «人歸為鬼».

⁶ Сансара (кит. луньхуй 輪迴), также называется «Колесо жизни», «Колесо перерождений» — окружающий нас мир, который в конечном итоге является плодом нашего воображения. Имеет шестичастную структуру. Противопоставляется нирване — избавлению от иллюзий.

⁷ Хоу 侯, как и гун 公, является один из пяти наследственных титулов в Китае (公侯伯子男 (гун хоу бо цзы нань)).

⁸ Чжуан-цзы (莊子) (ок. 369–286 до н.э.) — китайский философ, один из основателей даосизма.

⁹ Число сто восемь не случайно. Магия этого числа стала известна в Китае вместе с проникновением и распространением буддизма. В Индии оно считается священным числом в индуизме, это число Будды. Оно получается при умножении (1×2×2×3×3×3). Кроме того, сложив цифры данного числа, получается 9–(1+0+8=9). Буддийские четки часто состоят из 108 зерен (или из числа, кратного 9: 36-ти, 27-ти или 18-ти зерен).

Литература

1. Clarke G.W. The Yu-li or Precious Records. Shanghai, 1898. SERIES. Vol. XXVIII. P. 233–400.

2. Jordan D.K., Morris A.D., Moskowitz M.L. The minor arts of daily life: popular culture in Taiwan. Hawaii, 2004. 320 p.

3. The Sutra on Impermanence (佛說無常經). Taiwan, 2008. 32 p.

4. Баранов И. «Книга яшмовых правил» // Цивилизация. Все о Китае. М., 2008. С. 342–370.
5. Ван Янь-сю. Предания об услышанных мольбах / Пер. М.Е. Ермакова. СПб., 1998. 359 с.
6. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970. 484 с.
7. Грубе В. «Духовная культура Китая» // История Китая. Духовная культура Китая. М., 2003. С. 103–213.
8. Духовная культура Китая. Мифология. Религия / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М., 2007. 869 с.
9. Ермаков М.Е. Мир китайского буддизма. СПб., 1994. 240 с.
10. Каталог гор и морей. Шань хай цзин / Предисл., пер. и коммент. Э.М. Яншиной. М., 2004. 349 с.
11. Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994. 574 с.
12. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2000. 631 с.
13. Мифические воззрения и мифы китайцев // Цивилизация. Все о Китае. М., 2003. Т. 1. С. 297–441.
14. Е Чуньфэн. Линнань миньцзянь вэньхуа (Народная культура Гуандуна) 葉春生, 嶺南民間文化, Гуаньчжоу 2000. 304 с.
15. Жэньшиэнбаоцзянь — Юлибаочао (Драгоценное Зерцало Жизни человеческой — Драгоценные копии Нефритовых скрижалей) 人生宝鉴 -- 玉曆寶鈔. Б.м., б.г. 165 с.
16. Ма Шутянь. Чжунго Су шэнь (Простонародные божества в Китае). 馬書田. 中國佛神. Пекин, 2007. 222 с.
17. Ма Шутянь. Чжунго Фо шэнь (Буддийские божества в Китае). 馬書田. 中國佛神. Пекин, 2006. 224 с.
18. Ма Шутянь. Чжунго фо, пуса, лохань дадянь (Свод Будд, бодхисатв и архатов Китая). 馬書田. 中國佛菩薩羅漢大典. Пекин, 2003. 563 с.
19. Цзы Ту, Ян Дянь. (Танка чжундэ людао луньхуй юй дийю цзиншэнь) 紫圖, 楊典. 唐卡中的六道輪回與地獄精神, Пекин, 2006. 254 с.
20. Чан Жэньчунь. Лао Бэйцзин дэ миньсу ханъе (Народные ремесла старого Пекина) 常人春, 老北京的民俗行業. Пекин, 2002. 360 с.
21. Чжунго фоцзяо сы да мин шань (Четыре священные буддийские горы в Китае). 中國佛教四大名山. Пекин, 2000. 96 с.
22. Юлибаочао (Драгоценные копии Нефритовых скрижалей) 玉曆寶鈔. Б.м., б.г. 262 с.